

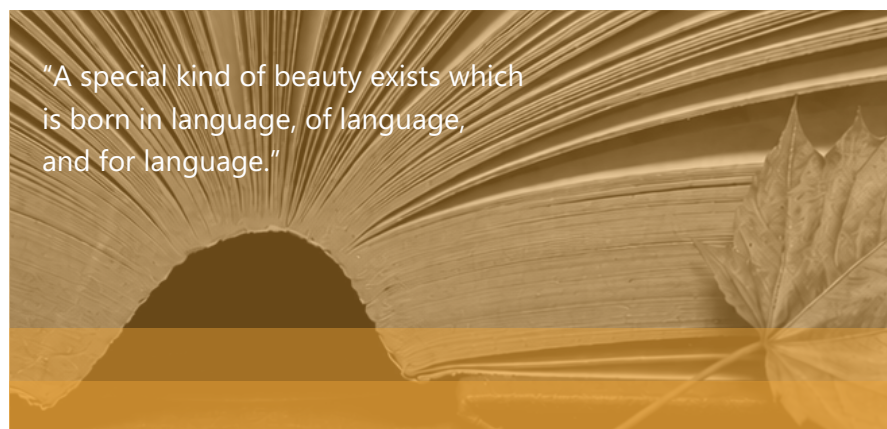

VOLUME 9, SEPTEMBER 2026

ISSN: 3060-4958

"A special kind of beauty exists which
is born in language, of language,
and for language."

**UZBEKISTAN STATE WORLD
LANGUAGES UNIVERSITY**

MORE INFO:

www.lingvospektr.uz

t.me/thelinguaspectrum

CONTENTS

LINGUISTICS		4
Sapayeva B.R.	The Artistic Interpretation of the Heroic Figure in Ancient Eastern Epics such as "Gilgamesh" and the "Shahnameh"	5
Mamarasulova G.A.	Translating Political Intent in Uzbek-English Presidential Discourse	11
Abdullaeva R.X.	National-cultural specifics of reflecting the aesthetic assessment of a person in the proverbial linguistic worldview	21
Ibragimova Sh.N.	Why Does AI Understand Some People Better Than Others? A Linguistic Perspective on Human-AI Communication and the Changing Human Mind	33
Khalliyeva G.I., Bazarbayeva J.M.	The Scholarly Study of Bobojon Sanoiy's Works	41
Rustamova D. M.	Phraseology and the dynamics of suspicion: a comparative linguocultural framework for Uzbek and English detective novels	51
Usmanaliyeva S.R.	Semantic structure of national-cultural scripts in English and Uzbek phraseological units: a comparative-cognitive analysis	62
Talibjanova A.L.	The Specificity of Youth Slang in English Journalistic Discourse	71
Akhmedova G.Ya.	Comparative-typological analysis of the concept "loneliness" in English and Uzbek lexicographical sources	78
Khakimova D.I.	Intensity and Typology of Hybridization within Digital Platforms (Materials from Telegram, TikTok, Instagram, Facebook)	85
Ismatov J.I.	Contemporary Trends in the Development of English Cultural Linguistics: Insights from Recent UK Studies	95
Borijonova G.Z.	Jean Rhys's Postcolonial Feminist Response to Brontë's Jane Eyre	102
Nazarova G.A.	The introduction and adaptation of English loanwords into the Uzbek language in the context of globalization	111
Olimova M.X.	Artistic interpretations of the symbol of seven in Uzbek national literary thought	122
Kuchkarov Sh.A.	Transformation of the information and communication environment under the influence of generative artificial intelligence	129
Djumabayeva J.Sh., Atadjanova M.I.	Classification of adverbs in English and Uzbek linguistics: similarities and differences in theoretical approaches	138
Usmonov O.I. Mukhiddinova D.Sh.	Pragmatics of indirect speech in the Russian and Uzbek communicative space	149
Sodiqova S.I., Mukhiddinova D.Sh.	Beyond the proper name: secondary person nominations as markers of social identity in digital media discourse	156

Semantic structure of national-cultural scripts in English and Uzbek phraseological units: a comparative-cognitive analysis

Usmanaliyeva Sabokhat Rakhimovna

sabokhat905@gmail.com

Independent researcher,
Samarkand State Institute of Foreign
Languages

Annotation *The article examines the semantic structure of English and Uzbek phraseological units comparatively. The study uses a six-layer model comprising the denotative core, figurative basis, conceptual motivation, evaluative connotation, national-cultural script, and pragmatic expectation. The material includes "temirni qizig'ida bosmoq" – "strike while the iron is hot", "tepa sochi tik bo'lib ketdi" – "make someone's hair stand on end", "qo'lini yuvib, qo'ltig'iga urmoq" – "wash your hands of", "do'ppisini osmonga otmoq" – "in seventh heaven", and "meet your Waterloo". Results show that figurative similarity does not necessarily entail semantic equivalence. The same schema may profile different emotions, evaluations, and behavioural expectations. The study distinguishes semantic-figurative isomorphism, semantic divergence within a shared image, partial correspondence, and figurative-cultural lacuna. The model compares denotative, figurative, cognitive, and pragmatic layers of phraseological meaning, supports translation choices and cautious interpretation of national-cultural specificity. These criteria identify degrees of cross-linguistic equivalence in contrastive phraseology, translation studies, and linguocultural analysis.*

Keywords *Phraseological unit, semantic structure, cultural script, conceptual motivation, figurative basis, comparative-cognitive analysis, semantic isomorphism, partial correspondence, lacuna*

Ingliz va o'zbek frazeologizmlaridagi milliy-madaniy skriptlarning semantik strukturasi: qiyosiy-kognitiv tahlil

Usmanaliyeva Sabokhat Raximovna

sabokhat905@gmail.com

Mustaqil tadqiqotchi,
Samarqand davlat chet tillari instituti

Annotatsiya *Maqolada ingliz va o'zbek frazeologizmlarining semantik strukturasi qiyosiy-kognitiv yondashuv asosida tahlil qilinadi. Tadqiqotda denotativ yadro, obrazli asos, konseptual motivatsiya, baholovchi konnotatsiya, milliy-madaniy skript va pragmatik kutilmani qamrab oluvchi olti qatlamli tahlil modeli qo'llanadi. Empirik material sifatida "temirni qizig'ida bosmoq" – "strike while the iron is hot", "tepa sochi tik bo'lib ketdi" – "make someone's hair stand on end", "qo'lini yuvib, qo'ltig'iga urmoq" – "wash your hands of", "do'ppisini osmonga otmoq" – "in seventh heaven" hamda "meet your Waterloo" birliklari jalb qilinadi. Natijalar obrazlararo o'xshashlik har doim ham semantik ekvivalentlikni anglatmasligini ko'rsatadi. Bir xil jismoniy yoki predmetli sxema turli emotsiya, baho va xulqiy kutilmalarni profillashi mumkin. Shu asosda semantik-obrazli izomorfizm, umumiy obraz doirasidagi semantik divergensiya, qisman muvofiqlik va obrazli-madaniy lakuna farqlanadi. Taklif*

etilgan mezonlar frazeologik birliklarning denotativ, obrazli, kognitiv va pragmatik qatlamlarini qiyoslash, tarjimada funksional moslikni asoslash hamda milliy-madaniy xususiyatlarni empirik materialdan kelib chiqib talqin qilish imkonini beradi. Model qiyosiy frazeologiya, tarjimashunoslik va lingvomadaniy tahlilda ekvivalentlik darajalarini belgilashga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar *Frazeologizm, semantik struktura, madaniy skript, konseptual motivatsiya, obrazli asos, qiyosiy-kognitiv tahlil, semantik izomorfizm, qisman muvofiqlik, lakuna*

Семантическая структура национально-культурных скриптов в английских и узбекских фразеологизмах: сопоставительно-когнитивный анализ

Усманилиева Сабохат Рахимовна

sabokhat905@gmail.com

Самостоятельный соискатель,
Самаркандский государственный
институт иностранных языков

Аннотация *В статье исследуется семантическая структура английских и узбекских фразеологизмов в сравнительно-когнитивной перспективе. Анализ проводится по шестислойной модели, включающей денотативное ядро, образную основу, концептуальную мотивацию, оценочную коннотацию, национально-культурный скрипт и прагматическое ожидание. Эмпирический материал представлен единицами "temirni qizig'ida bosmoq" – "strike while the iron is hot", "tepa sochi tik bo'lib ketdi" – "make someone's hair stand on end", "qo'lini yuvib, qo'ltig'iga urmoq" – "wash your hands of", "do'ppisini osmonga otmoq" – "in seventh heaven", а также "meet your Waterloo". Результаты показывают, что сходство образной основы не всегда предполагает семантическую эквивалентность. Одинаковая телесная, предметная или пространственная схема может профилировать различные эмоции, оценки и поведенческие ожидания. На этом основании разграничиваются семантико-образный изоморфизм, семантическая дивергенция при общем образе, частичное соответствие и образно-культурная лакуна. Предложенная модель позволяет последовательно сопоставлять денотативный, образный, когнитивный и прагматический уровни фразеологического значения, обосновывать функциональный выбор при переводе и интерпретировать национально-культурную специфику на основе проверенного языкового материала. Полученные критерии уточняют определение степеней межъязыковой эквивалентности в сопоставительной фразеологии, переводе и лингвокультурном анализе.*

Ключевые слова *Фразеологизм, семантическая структура, культурный скрипт, концептуальная мотивация, образная основа, сравнительно-когнитивный анализ, семантический изоморфизм, частичное соответствие, лакуна*

Введение

Семантика фразеологизма не ограничивается простым номинативным значением. В составе устойчивой единицы прямые словарные значения компонентов, переносное значение, образная мотивация и эмоционально-оценочная окраска взаимодействуют, формируя целостное значение, которое воспроизводится в речи в готовом виде. Поэтому в сопоставительном исследовании отождествление единиц двух языков лишь по критерию "выражают одно и то же значение" скрывает существенную часть их семантической структуры. Единицы могут быть близки денотативно, однако их внутренняя форма, культурная опора или коммуникативный результат могут заметно различаться (Rahmatullayev et al., 2022).

Обзор литературы

Когнитивная семантика позволяет объяснять значение не как замкнутое внутри отдельного слова, а в связи со структурами опыта и знания. Во фреймовом подходе активация одного элемента приводит в действие всю связанную с ним концептуальную систему; скрипт рассматривается как структура знания, организующая последовательность событий и их ожидаемое развитие. Именно в этом отношении фразеологизм особенно значим: посредством краткой языковой формы он способен компактно активировать более широкую ситуацию, её причину, оценку и вероятное следствие. В классической модели теории скриптов повторяющиеся и сходные между собой эпизоды организуются в памяти в виде стандартизированного обобщённого эпизода – скрипта; поэтому скрипт позволяет посредством инференции восстанавливать не выраженные явно, но типичные для ситуации этапы (Petrucci, 1996; Schank & Abelson, 1977).

Понятие национально-культурного скрипта в сопоставительной фразеологии прежде всего требует методологической осторожности. Культурный скрипт представляет собой аналитическую модель, выражающую широко узнаваемую в определённом речевом сообществе норму, оценку или ожидание; он не является суждением о "национальном характере", автоматически выводимым из наличия отдельного выражения. Поэтому в статье проводится чёткая граница между фразеологическим фактом и выводимым из него культурным заключением: на первом этапе устанавливаются подтверждённые значение и образ, а на следующем осторожно реконструируется характерное для данной ситуации коммуникативное ожидание. В отечественной когнитивной лингвистике также отмечается опасность сведения отношений языка и культуры к единой схеме и подчёркивается необходимость методологически осторожного подхода к подобному сопоставлению. Цель исследования – выявить типы семантического соответствия английских и узбекских фразеологизмов с помощью шестислойной сопоставительно-когнитивной модели. Научная новизна состоит в разграничении по единым критериям семантико-образного изоморфизма, семантической дивергенции, частичного соответствия и образно-культурной лакуны (Goddard & Wierzbicka, 2004; Safarov, 2006).

Методология

Материал исследования отобран из фразеографически верифицированных единиц двух языков. В анализе объединены методы сопоставительно-семантического и компонентного анализа, когнитивного моделирования, реконструкции внутренней формы и лингвокультурной интерпретации. В культурной интерпретации в качестве основного методологического критерия

принят принцип сохранения “внутренней” точки зрения и недопустимости принудительного наложения на материал заранее заданных этноцентрических категорий (Goddard, 2006).

Фразеологическое значение анализировалось на шести последовательных диагностических уровнях: *денотативное ядро* показывает, какое состояние или действие непосредственно называет единица, *образная основа* определяет, какой объект, действие, предмет или пространственная конфигурация несёт значение *концептуальная мотивация* раскрывает когнитивную связь между конкретным опытом и абстрактным содержанием; *оценочная коннотация* устанавливает положительную, отрицательную или нейтральную оценку единицы *национально-культурный скрипт* выявляет модель ситуации и культурную опору, активируемые за данным значением; *прагматическое ожидание* показывает, какая реакция или действие ожидаются после употребления единицы в конкретной речевой ситуации. С точки зрения концептуальной метафоры такой анализ позволяет выявлять соответствия между сферой-источником и сферой-мишенью. Такое послойное описание соответствует принципу совместного рассмотрения буквального и переносного прочтений фразеологической единицы, концептов сферы-источника и сферы-мишени, а также поддерживающих их фреймов, скриптов, текстуального и символического знания (Kövecses, 2010; Piirainen, 2008).

Результаты

При этом *семантико-образный изоморфизм* означает случай, когда денотативное ядро, образ и концептуальная мотивация в значительной степени совпадают. *Частичное соответствие* предполагает различие образа, оценки или прагматической направленности при сохранении общей ситуации либо функции.

Образный изоморфизм и семантическая дивергенция возникают тогда, когда одна и та же физическая схема связывается с иной эмоциональной или оценочной целью. Наконец, *образно-культурная лакуна* обозначает случай, когда в одном языке определённый исторический, предметный или топонимический образ фразеологизируется, тогда как в сопоставляемом материале не обнаруживается устойчивой единицы с эквивалентным образным механизмом.

Не следует воспринимать данную классификацию как систему абсолютных и неизменных границ. Метафорические модели могут быть общими на межъязыковом уровне, однако их конкретная языковая реализация, приоритетность той или иной модели и культурные детали, которыми она наполняется, различаются. Поэтому изоморфизм также является градуальным явлением: в одной паре совпадают денотат и образ, в другой сближаются лишь концептуальная направленность или коммуникативная функция (Kövecses, 2010).

Обсуждение и анализ

1. Семантико-образный изоморфизм: “temirni qizig’ida bosmoq” и “strike while the iron is hot”

Узбекское “*temirni qizig’ida bosmoq*” означает выполнение какого-либо дела в надлежащий момент. Английское “*strike while the iron is hot*” выражает необходимость немедленно воспользоваться возможностью. В денотативном ядре обе единицы профилируют ситуацию “не упустить благоприятный момент”. Различие ощущается лишь между более широким толкованием узбекской единицы как “сделать дело своевременно” и акцентом английской единицы на “использовать возможность сейчас” (Rahmatullayev et al., 2022; Siefring, 2004).

Образная основа почти полностью совпадает: раскалённое железо обозначает

кратковременное состояние, при котором ему можно придать форму, а удар или обработка указывают на активное и не терпящее отлагательства действие. В когнитивном плане время концептуализируется не как абстрактный ресурс, а как *материальное состояние, временно пригодное для обработки*. По мере остывания железа сокращается возможность эффективного воздействия; тем самым временная ограниченность физического процесса проецируется на необходимость своевременного действия.

Оценочная коннотация в обоих языках положительно-побудительная: одобряются правильная оценка ситуации, отсутствие промедления и активность. На национально-культурном уровне сам опыт кузнечного ремесла не является абсолютно специфичным для одной культуры; поэтому научно обоснованнее рассматривать данную пару не как проявление национальной уникальности, а как параллельную фразеологизацию общего трудового опыта. Актуализируемый скрипт: *"распознать благоприятный момент → не откладывать → действовать"*, прагматическое ожидание - действие без промедления.

2. Образный изоморфизм и семантическая дивергенция: *"tepa sochi tik bo'lib ketdi"* и *"make someone's hair stand on end"*

Узбекское *"tepa soch(i) tik bo'lib ketdi"* выражает очень сильный и внезапно возникший гнев. Английское *"make someone's hair stand on end"* употребляется в значении *"привести кого-либо в ужас"* или *"сильно напугать"*. На первый взгляд внутренняя форма обеих единиц одинакова: волосы встают дыбом вследствие сильной эмоции. Однако именно здесь расходится денотативный фокус: в узбекской единице профилируется гнев, в английской - страх или ужас (Rahmatullayev et al., 2022; Siefring, 2004).

Этот пример приводит к важному методологическому выводу в сопоставительной фразеологии: *тождество образа не гарантирует тождества значения*. В рассматриваемых фразеологических единицах одна и та же соматическая реакция соотносится с различными эмоциональными состояниями. Таким образом, при общей исходной схеме *"волосы встают дыбом"* наблюдается образный изоморфизм, тогда как в эмоциональном фокусе возникает семантическая дивергенция.

На оценочном уровне обе единицы выражают высокую интенсивность отрицательной эмоции, однако тип отрицательности различен: одна профилирует активную эмоцию, направленную на конфликт, другая – реактивное состояние по отношению к опасности. Скрипты также различаются: гнев – *"возбуждение → сопротивление/недовольство"*, страх – *"угроза → осторожность/отступление"*.

3. Различные семантические фокусы процессуального образа: *"qo'lini yuvib, qo'ltig'iga urmoq"* и *"wash your hands of"*

Узбекское *"qo'l(i)ni yuvib, qo'ltig'(i)ga urmoq"* означает исключение лица или предмета из сферы внимания вследствие утраты доверия или расположения. Английское *"wash your hands of"* имеет значение отказа от ответственности за лицо, дело или ситуацию. В обеих единицах действие *"мыть руки"* служит символической границей разрыва прежней связи. (Rahmatullayev et al., 2022; Siefring, 2004)

Общей частью концептуальной мотивации является перенос *физическое очищение → социально-нравственное отстранение*. Поскольку рука выступает метонимическим центром деятельности, участия и ответственности, её мытьё переосмыляется как прекращение прежней связи. Однако добавление

компонента qo'ltiq в узбекской единице делает образ более конкретным: действие вызывает представление не только об очищении, но и о состоянии "отстраниться в сторону".

На денотативном уровне центром узбекской единицы является "исключение из сферы доверия/внимания", английской – "отказ от ответственности". Поэтому они не являются готовыми переводными эквивалентами. Общий скрипт: *"предшествующая связь → отрицательная переоценка → дистанцирование"*, различие семантических ролей позволяет квалифицировать данную пару как частичное соответствие.

4. Общее эмоциональное ядро и различие национальных образов: "do'ppisini osmonga otmoq" и "in seventh heaven"

Узбекское *"do'ppi(s)i ni osmonga otmoq"* выражает сильную радость и ликование. Английское *"in seventh heaven"* также обозначает состояние чрезвычайно сильной радости и удовольствия. На уровне денотативного ядра они близки: обе единицы называют состояние с высокой эмоциональной интенсивностью, превосходящее обычное удовлетворение (Rahmatullayev et al., 2022; Siefring, 2004).

Образная основа, напротив, существенно различается. В узбекской единице присутствуют национальный головной убор и физическое движение, направленное вверх. Радость настолько сильна, что повседневный предмет "подбрасывается к небу", а вертикальная направленность вверх усиливает эмоциональный подъём. В английской единице вместо физического действия используется модель нахождения на "самом высоком небе". Хотя пространственная направленность вверх является общим концептуальным компонентом, её культурная конкретизация различна.

В сопоставительном плане эту пару можно оценить как функционально-семантическую близость при образном алломорфизме. Ориентационная схема "верх – хорошо/счастливо" является общей, однако в узбекском языке она языково оформляется через тубетейку и активное подбрасывание, а в английском – через высший небесный уровень. Общий скрипт связан с интенсивной радостью и символическим движением вверх; культурная конкретизация образа различна. В переводе эти единицы могут функционально сближаться, но при дословном переносе культурного образа стилистическая естественность требует отдельной проверки.

5. Образно-культурная лакуна: "meet your Waterloo"

Английское *"meet your Waterloo"* означает потерпеть окончательное и решающее поражение. Внутренняя форма единицы опирается на конкретный исторический топоним: "Waterloo" из обычного названия места превратилось во фразеологический знак "последнего, необратимого поражения". Денотативное значение здесь универсально, однако несущий его образ тесно связан с историческим коллективным знанием (Siefring, 2004).

В сопоставляемом узбекском фразеографическом материале не выявлено устойчивого соответствия, основанного непосредственно на топониме Waterloo или на структурно эквивалентном ему историческом названию места. Это нельзя понимать в смысле "в узбекском языке нет средства выражения поражения". Лакуна является не концептуальной, а *образно-культурной*: содержание "решающее поражение" может передаваться свободными или иными фразеологическими средствами, однако тот же исторический код, что и в английской единице, в сопоставляемом

фразеографическом материале не воспроизводится.

Такая ситуация требует двух переводческих стратегий: если исторический образ важен для стилистической функции текста, топоним может быть сохранён и раскрыт контекстом; если главная цель состоит в быстрой и естественной передаче содержания, выбирается функциональное средство языка перевода со значением "решающее поражение". Скрипт: "решающее испытание → окончательное поражение", топоним служит культурным ключом. Следовательно, лакуна означает не непереводаемость, а несоответствие на уровне образа.

6. Обобщение результатов

Результаты анализа показали многослойный характер фразеологической эквивалентности. В паре *"temirni qizig'ida bosmoq"* и *"strike while the iron is hot"* совпадают почти все основные уровни. В *"tepa sochi tik bo'lib ketdi"* и *"make someone's hair stand on end"* один и тот же соматический образ активизирует два разных эмоциональных состояния. *"Qo'lini yuvib, qo'ltig'iga urmoq"* и *"wash your hands of"* имеют общий процессуальный образ, но различаются по социально-семантическому центру. В *"do'ppisini osmonga otmoq"* и *"in seventh heaven"* близки денотативное ядро и схема вертикальной направленности вверх, тогда как национальный образ различен. *"Meet your Waterloo"* в выбранном сопоставительном материале демонстрирует образно-культурную лакуну.

Эти результаты показывают, что определять семантический изоморфизм лишь через "одинаковый перевод" некорректно. При установлении сопоставительного статуса необходимо одновременно решить как минимум три вопроса: что означают единицы, каким образом мотивировано это значение и

какую функцию единица выполняет в конкретной коммуникативной ситуации. Именно третий вопрос связывает прагматический уровень с семантическим описанием. В результате становится очевидно, что переводной и когнитивный эквиваленты – не одно и то же понятие: отдельные единицы могут успешно заменять друг друга в переводе, но при этом сохранять различия в образе и культурной опоре.

№	Сопоставляемая пара	Сопоставительно-семантический профиль
1	<i>temirni qizig'ida bosmoq</i> – <i>strike while the iron is hot</i>	Основное сходство: благоприятный момент + образ раскалённого железа Основное различие: языково-специфическая формальная реализация Сопоставительный статус: семантико-образный изоморфизм
2	<i>tepa sochi tik bo'lib ketdi</i> – <i>make someone's hair stand on end</i>	Основное сходство: волосы встают дыбом Основное различие: гнев ↔ страх/ужас Сопоставительный статус: образный изоморфизм, семантическая дивергенция
3	<i>qo'lini yuvib, qo'ltig'iga urmoq</i> – <i>wash your hands of</i>	Основное сходство: разрыв связи через мытьё рук Основное различие: доверие/внимание ↔ ответственность Сопоставительный статус: частичное соответствие
4	<i>do'ppisini osmonga otmoq</i> – <i>in seventh heaven</i>	Основное сходство: сильная радость + направленность вверх Основное различие: образ тубетейки ↔ религиозно-космологический образ Сопоставительный статус: функционально-семантическая близость
5	прямой образный эквивалент не выявлен – <i>meet your Waterloo</i>	Основное сходство: значение решающего поражения Основное различие: историко-топонимический код Waterloo Сопоставительный статус: образно-культурная лакуна

Таблица 1. Сопоставительно-семантический профиль анализируемых единиц

Заключение

Анализ рассмотренных английских и узбекских фразеологизмов на основе шестислойной семантической модели показал, что сопоставительное соответствие значительно сложнее простого переводного равенства. Если денотативное ядро определяет, что именно называет единица, то образная основа и концептуальная мотивация раскрывают когнитивный путь формирования данного значения; оценочная коннотация и прагматическое ожидание, в свою очередь, уточняют реальную функцию единицы в дискурсе.

Во-первых, в таких парах, как *"temirni qizig'ida bosmoq"* и *"strike while the iron is hot"*, высокая степень совпадения денотата,

образа и прагматической направленности формирует семантико-образный изоморфизм. Во-вторых, пример *"tepa sochi tik bo'lib ketdi"* и *"make someone's hair stand on end"* показывает, что один и тот же соматический образ может кодировать разные эмоциональные состояния. В-третьих, *"qo'lini yuvib, qo'ltig'iga urmoq"* и *"wash your hands of"* показывают, что при частичном соответствии общий процессуальный образ может обслуживать разные социально-семантические роли.

В-четвёртых, выражающие сильную радость *"do'ppisini osmonga otmoq"* и *"in seventh heaven"*, будучи функционально близкими, различаются национальным реквизитом и конкретной структурой образа. В-пятых, в историко-

топонимических единицах типа “*meet your Waterloo*” концептуальное содержание может быть выражено в другом языке, однако отсутствие того же образа формирует образно-культурную лакуну.

Таким образом, наиболее целесообразным принципом фразеологического сопоставления является последовательность “*значение → образ → мотивация → оценка → скрипт → прагматическое ожидание*”. В рамках анализируемого материала данная модель

позволяет уменьшить количество ложных эквивалентов в сопоставительной фразеологии, обосновать функциональный выбор в переводе и не отрывать культурную интерпретацию от эмпирических данных. В дальнейшем апробация модели на материале параллельного корпуса и аутентичного дискурса позволит статистически определить, какие уровни фразеологических скриптов активируются в большей степени в зависимости от контекста.

References:

1. Goddard, C. (2006). Ethnopragmatics: A new paradigm. In C. Goddard (Ed.), *Ethnopragmatics: Understanding discourse in cultural context*. 1–30. Berlin; New York: Mouton de Gruyter.
2. Goddard, C., & Wierzbicka, A. (2004). Cultural scripts: What are they and what are they good for? *Intercultural Pragmatics*, 1(2), 153–166.
3. Kövecses, Z. (2010). Metaphor and culture. *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica*, 2(2), 197–220.
4. Petrucci, M. R. L. (1996). Frame semantics. In J. Verschueren, J.-O. Östman, J. Blommaert, & C. Bulcaen (Eds.), *Handbook of pragmatics*. 1–8. Philadelphia: John Benjamins.
5. Piirainen, E. (2008). Figurative phraseology and culture. In S. Granger & F. Meunier (Eds.), *Phraseology: An interdisciplinary perspective*. 207–228. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins.
6. Rahmatullayev, Sh., Mahmudov, N., Xolmanova, Z., O'razova, I., & Rixsiyeva, K. (2022). *O'zbek tili frazeologik lug'ati*. Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi.
7. Safarov, Sh. (2006). *Kognitiv tilshunoslik*. Jizzax: Sangzor.
8. Schank, R. C., & Abelson, R. P. (1977). *Scripts, plans, goals, and understanding: An inquiry into human knowledge structures*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
9. Siefring, J. (Ed.). (2004). *The Oxford dictionary of idioms* (2nd ed.). Oxford: Oxford University Press.